

ЭЖРАН И РАМША

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ КИНОАКТЕРА

МНЕ, как и многим моим товарищам по искусству, не раз довелось побывать за рубежом, в дальних и ближних странах, на фестивалях, декадах и дискуссиях, встречаться и беседовать с известными актерами, режиссерами, кинопредпринимателями и зрителями. Среди множества вопросов, которые волновали моих зарубежных собеседников, обычно поднимались и узкопрофессиональные — о том, например, в каких условиях работают наши киноактеры, как складываются их творческие судьбы, охраняются трудовые права.

Множество ярких, достаточно общеизвестных фактов наглядно свидетельствует о положении советского киноактера — об уважении и признании его творчества партией, государством и народом. Но есть среди этих фактов один, который мы, деятели кино, рассматриваем в общем ряду как само собой разумеющееся, будничное и привычное. Когда же рассказываешь о нем своим коллегам на Западе, то они воспринимают его с удивлением, а порой и с откровенным недоверием. Речь идет о Театре киноактера.

Театр киноактера и в самом деле явление особенное. Подобных драматических трупп нет нигде в мире. Он интересен не только тем, что в его стенах, образно говоря, сливаются киноэкран и театральная рампа. Здесь в перерывах между съемками актер может совершенствоваться свое мастерство, глубоко и систематически работать над интересной специфической ролью и, что для нас, служителей музыки кино, особенно важно, почувствовать горячее дыхание зала, непосредственный отклик взволнованных зрительских сердец. Ведь в силу специфики своего труда киноактер лишен столь привычного для любого театрального актера непосредственного контакта со зрителями в момент творческого акта.

Даже для зрителей — не боюсь это подчеркнуть — наш

театр — особняк. Уж на что театральная Москва, а дом наш на улице Варовского пользуется неизменным вниманием и москвичей, и гостей столицы. Для них наши спектакли — желанные встречи с любимыми и популярными актерами, с которыми они отлично знакомы по экрану. А труппа театра весьма многочисленна — в ней более 250 человек.

За последние годы сложился репертуар нашего театра (главный режиссер Л. Рудник). Сейчас мы показываем более десяти спектаклей — «Варяры» М. Горького, «Красное и черное» по Стендалю, «Русские люди» К. Симонова, «Таня» А. Арбузова, «Слава» В. Гусева, «Наследство» А. Софронова, «Директор» Ю. Нагибина, «Иван Васильевич» М. Булгакова, «Дурочка» Лопе де Вега, «Гроза» А. Островского и другие. Большинство из них заслужили признание зрителей и критики, позволяли по-новому раскрыться дарованиям многих актеров. За последнее время на нашей сцене с успехом выступили Юрий Белов, Михаил Глузский, Людмила Гурченко, Владимир Дружников, Татьяна Кондрова, Лариса Лужина, Нина Меньшикова, Нонна Мордюкова, Татьяна Самойлова, Юрий Саранцев, Анатолий Солюкин и еще многие. Подготовлена большая концертная программа «Товарищ кино», которая была представлена и на столичной сцене, и во многих крупных центрах страны.

То, что сделал Театр киноактера для нас, артистов, и то, что он дал широкому зрителю, заслуживает несомненного одобрения и поддержки. Однако художникам свойственно острое чувство неудовлетворенности, желание сделать больше и лучше, и мы видим, что у нас есть, как го-

ворится, неиспользованные творческие резервы.

Наш театр задумывался как добрый и взыскательный помощник и кинематографу, и актерам. Предполагалось, что сцена театра-студии и его труппа послужат для подготовки некоторых фильмов, осуществляемых сначала в форме спектаклей. Конечно, это не единственный и отнюдь не обязательный путь сценария к экрану, но, как показало опыт (вспомним, например, картину «Попрыгунья»), он весьма полезен и может дать хорошие результаты. К сожалению, сейчас эта практика почти полностью забыта.

Театр киноактера был задуман и как особая школа-студия, где существуют условия для полного раскрытия и выявления актерских индивидуальностей. В кино нередко бывает так: сыграл актер, скажем, «рабочего парня» или «бюрократа», сыграл удачно в одном фильме, и его начинают «прокатывать» на подобных же ролях во второй, третьей, четвертой картинах... Актер волей-неволей вынужден повторяться, появляются штампы, затрудняется творческий рост. Далеко не всегда режиссеры стремятся и умеют увидеть за «привычными» ампулами того или иного исполнителя его еще не использованные возможности, показать его зрителю в совершенно неожиданном качестве.

Примеров таких немало. Сколько лет за Людмилой Гурченко после того, как она с блеском выступила в фильме «Карнавальная ночь», сохранилась репутация исполнительницы эстрадных песен и танцев. Какого труда, настойчивости, подлинной самоотверженности стоило актрисе доказать, что ее талант шире, богаче, ярче, что она имеет право играть серьезные

драматические, психологические роли. А ведь право, неотъемлемое право актера на роль, к которой он готовится, в которой хочет достичь новых вершин творчества, должен помогать ему обрести и утвердить именно Театр киноактера. С этой точки зрения, мне думается, мы не можем строить свой репертуар так, как формируют его порой в обычном драматическом коллективе.

Следовало бы, на мой взгляд, при выборе пьес к постановке учитывать и задачи нового раскрытия, обогащения творческой индивидуальности актера. Нашему театру нужен не просто актуальный, интересный спектакль, но такой, который позволял бы художникам разных поколений показать себя с новых, подчас неожиданных сторон. И чтобы пьеса, как правило, шагала уверенно и при всеобщей заинтересованности сначала на сценическую, потом на съемочную площадку, на кино- и телеэкран. Кстати, можно было бы найти основу для тесного творческого сотрудничества телевидения и нашего театра.

Хотелось бы, чтобы в Театр киноактера, где собраны прославленные, известные всей стране мастера кино, чаще приглашались для создания спектаклей и самые крупные режиссеры. Молодым же талантливым режиссерам — выпускникам ВГИКа наш коллектив мог бы послужить стартовой площадкой для творческой пробы сил, для заявки на серьезные картины. Конечно, работа в Театре киноактера не очень-то привлекает режиссеров. Причина этого — в ряде объективных трудностей. Для каждого спектакля надо готовить три-четыре состава исполнителей, так как необходимо считаться с возможностью занятости актера на

съемках, в киноэкспедициях и т. д. Очевидно, учитывая это, следует предусмотреть формы большей заинтересованности режиссеров в такой работе.

Спектакли нашего театра, как представляется мне, должны нести на себе печать смелого поиска, более тесного взаимодействия киноэкрана и театральной рампы для выражения высоких и благородных идей, для создания ярких образов современников, отражения советского образа жизни. Мир кино должен встречать наших зрителей уже у театрального подъезда и, конечно, в фойе. Арсенал технических средств кинематографа достаточно широк и разнообразен, чтобы в сочетании с выдумкой и изобретательностью режиссеров и художников найти тот облик, который должен отличать наш театр.

Каждому из нас приходится часто выступать перед зрителями. И Театр киноактера мог бы создавать специальные постановки, посвященные творчеству того или иного известного артиста. Словом, еще о многом следует подумать. У моих товарищей тоже есть немало предложений, желаний. Возможен и спор по тем или иным вопросам.

В дружеских беседах, на производственных совещаниях, на партийных собраниях в труппе и на студии «Мосфильм» нередко возникают жаркие дискуссии о том, как жить и творчески работать дальше нашему коллективу. Это — заинтересованность в том, чтобы деятельность поистине уникального Театра киноактера была бы еще более плодотворной.

К. ЛУЧКО.

Народная артистка РСФСР,
член парткома студии
«Мосфильм».